

Неоднократные требования осетин и кабардинцев о разрешении им самостоятельного общественного правления вынудили начальника Терской области пойти на уступки. В 1904 г. хутора горских переселенцев, находившиеся на участке № 141, были объединены в три сельских общества, причем каждое общество занимало определенный надел земли. Таким образом, весь участок № 141 одновременно с образованием сельских обществ был разделен на три неравных надела, на каждом из которых находилось соответствующее число хуторов с сельским самоуправлением. Так, первый надел был определен четырем осетинским хуторам: Джикаева, Пиева, Хагаева и Дартуй, с образованием на хуторе Пиева сельского правления. Остальным 24 хуторам были определены остальные два участка с образованием двух сельских обществ и разделением хуторов на две группы — северную и южную. В состав северной группы включалось 16 хуторов: Кизилев, Большой Осетиновский, Стародыдыкин, Богданский, Колиев, Сакаев, Каргинов, Някитин, Лукожева, Тантисов, Грузинский, Абреков, Пшеунетов, Чхеидзе (католический), Цециев, Агабатыр и Тарасов. В южную группу входили: Екатериновка, Туков, Хохлачев, Новый (магометанский), Авалов, Абрамкин (Испиров), Довлетов и Томазов. Сельское правление для северной группы было образовано на хуторе Багданкина, а для южной — на хуторе Авалова¹¹.

В архивных документах подчеркивается, что земли между указанными хуторами «распределены крайне неравномерно: в некоторых приходится не более 3 десятин, в других 4 десятины и максимум — 8 десятин на двор»¹². Такими, например, были хутора Екатериновка, Туков, Хохлачев, Новый, Абрамкин, Авалов, Довлетов, Томазов, Большой Осетиновский и Кизилев¹³. Богатые осетины-скотоводы и табунщики Дзедзиевы, Колиевы, Хестановы и др., сами проживая постоянно в Моздоке, заняли под хутора значительные участки. Необходимо отметить, что в состав новых сельских обществ входили, наряду с осетинскими, и кабардинские хутора. Кроме того, в некоторых хуторах, входивших в новые сельские общества, население было смешанное. Так, например, хутора Тантисов, Соколов, Лепилин, Губсоков, Томазов, Тарасов и др. были с осетино-кабардинским населением.

Еще в более тяжелом положении находились последние переселенцы, составлявшие, как было сказано, Веселовское общество.

В фондах «Терского областного правления» хранится прошение «временно оседло-проживающих» из хутора Веселый, которое они писали в 1903 г. начальнику Терской области, прося помощи. «Самые беднейшие из нас, — говорится в прошении, — за неимением таковой кукурузы, сбывли свой скот и другое имущество для покупки семян на обсеменение полей и на покупку для той надобности земли, ибо собственной земли у нас нигде пахотной и сенокосной ни малейшего клочка не имеет, через это собственно переселились из гор сюда на плоскость... с целью приписаться здесь коренными, но увы, нам ныне отказано в этом, и мы поставлены теперь в самое затруднительное положение, все временно оседло проживающие в селе Веселом 41 семейство, а также и не имеющие здесь оседлости, находимся в стеснении и в земельном отношении и в других насущных потребностях, средств к жизни мы совершенно не имеем и каких-либо заработков для снискивания насущного куска хлеба»¹⁴.

О тяжелом экономическом положении осетинских переселенцев свидетельствует и документ, относящийся к более позднему времени, а именно прошение, поданное в 1911 г. осетинами из хутора Ново-Георгиевский на имя атамана Моздокского отдела. Оставшиеся в связи с неурожаем в районе «голодными и холодными», они просили помощи и при этом для большей убедительности приложили к прошению подворный список, ярко иллюстрирующий бедственное положение переселенцев.

Приведенные материалы — одна из многих иллюстраций того бесправного положения, которое было уделом нерусских народностей в царской России.

¹¹ Госархив Северо-Осетинской АССР, д. 5456-а, л. 156.

¹² Там же, л. 158.

¹³ Там же, л. 160.

¹⁴ Госархив Северо-Осетинской АССР, 1903, св. 63, д. 1907, л. 1.